

— Извините, сестричка и старший, я так увлекся, что случайно столкнулся с вами. Старший, вы в порядке?

Хэ Тянь, хоть и сам был слегка раздражен из-за столкновения, но, услышав голос Цянь Гуйцзуна и увидев, как тот упал, тут же бросил книги, которые держал в руках, и поспешил помочь ему подняться.

На его лице читалась искренняя забота о Цянь Гуйцзуне, настолько искренняя, что казалось, будто они давние друзья.

— Старший, вам нужно в медпункт? Я провожу вас. Я часто работаю, так что у меня силы хватит, чтобы поддержать вас. Сестричка, вы отдохните.

Хэ Тянь, поддерживая Цянь Гуйцзуна, даже не подумал передать его Чжао Сюэ.

Чжао Сюэ, услышав заботливые слова Хэ Тяня, почувствовала себя приятно, особенно когда он назвал её «сестричкой». Какая женщина не любит, когда её называют молодой? Хотя ей показалось немного странным, что он не передал ей сына, она решила не обращать на это внимания.

— Мы направляемся на парковку, — ответил Цянь Гуйцзун.

— Я провожу вас, чтобы загладить свою вину.

— Тогда спасибо вам, товарищ.

Чжао Сюэ была рада, что кто-то помогает поддерживать Цянь Гуйцзуна. Она жила в комфорте много лет, и Цянь Гуйцзун, будучи высоким и крепким мужчиной, был для неё непосильной ношей.

— Сестричка, возьмите мою куртку, я вижу, ваше платье порвалось.

Хэ Тянь с видом примерного ученика снял свою куртку, под которой была выцветшая и слегка деформированная футболка.

В глазах Цянь Гуйцзуна и Чжао Сюэ мелькнуло легкое презрение. Хэ Тянь заметил это, но не подал виду.

Хэ Тянь проводил Цянь Гуйцзуна до машины и проводил его взглядом, пока они не уехали. После этого, вернувшись в школу, он часто случайно сталкивался с Цянь Гуйцзуном или видел, как того обижают какие-то богатые наследники. Так, постепенно, они стали друзьями, и Цянь Гуйцзун начал дарить Хэ Тяню множество вещей. Если Хэ Тянь что-то хотел, Цянь Гуйцзун изо всех сил старался это достать.

Он считал, что Хэ Тянь просто слишком добрый. Ведь такие вещи, как места на соревнованиях, должны доставаться тем, кто их заслуживает. У него были деньги и связи, так что если он что-то забирал, то это было справедливо. Цянь Гуйцзун был уверен, что всё, что он делает, правильно, а если кто-то не мог с ним соперничать, значит, у них просто не хватало способностей.

Хэ Тянь, хотя внешне выражал неодобрение и уговаривал Цянь Гуйцзуна не поступать так, внутри был рад. Ведь место на таком престижном соревновании должно было быть его. Какие там девушки, у которых просто есть немного денег? Как они могли бы сравниться с ним в

знаниях и таланте? Просто кучка глупцов, знающих только, как тратить деньги.

Хэ Тянь презирал богатых наследников, но в то же время мечтал о жизни, полной изобилия. Он считал себя выше других, уверенный, что благодаря своему уму и таланту обязательно добьется успеха. Такое узкое мышление управляло его жизнью.

На самом деле, та девушка была совершенно невиновна. Ей место на соревновании дал учитель. Сочинение Хэ Тяня было слишком вычурным, с множеством красивых слов, но без смысла. Учитель заметил это и не дал ему места. Однако, используя такие методы, Хэ Тянь всё же получил его, что сильно испортило его репутацию в глазах учителя.

Вечером Оу Хэн не решился оставаться в школе на вечерние занятия. Теперь в школе не было никаких художественных принадлежностей, и выполнять задания по рисованию было невозможно.

Оу Хэн, держа кисть в руке, стоял перед высоким мольбертом. На верхней части мольберта лежал его мобильный телефон, на экране которого шло видео с Ли Цзюньюем. Они оба занимались своими делами, время от времени Ли Цзюньюй поднимал голову, чтобы взглянуть на Оу Хэна.

Оу Хэн был настолько поглощен рисованием, что забыл обо всем вокруг. В такие моменты он создавал свои лучшие работы, и продуктивность его была на высоте.

Ли Цзюньюй, закончив свои дела, не стал отвлекать Оу Хэна. В последнее время он был очень занят, и сейчас, впервые за долгое время, у него появилась возможность закончить раньше. Взяв с собой телефон, он вошел в ванную, и даже вытирая волосы, не забывал взглянуть на экран, где был Оу Хэн.

— Гого...

Оу Хэн положил кисть и потянулся.

— Закончил?!

Раздался мягкий голос Ли Цзюньюя.

— Сходи прими ванну с маслами, чтобы расслабиться.

Ли Цзюньюй лежал на кровати с открытой грудью, и из-за расстегнутого халата слегка виднелись его мышцы живота.

Оу Хэн не отрывал взгляда, даже не услышав, что сказал Ли Цзюньюй. Видя выражение лица Оу Хэна, Ли Цзюньюй незаметно изменил угол камеры, чтобы тот мог видеть ещё больше.

Он, конечно, был доволен тем, как его любимый восхищается его телом. Не зря он выделял час из своего напряженного графика для тренировок — всё ради этого момента. Иначе зачем ему было рано вставать?

— Какой красивый...

Оу Хэн прошептал, протянув руку к экрану, словно хотел прикоснуться.

— Что ты сказал, дорогой?

Ли Цзюньюй сделал вид, что не расслышал, и Оу Хэн тут же покраснел.

— Я пойду в ванну...

Оу Хэн хотел прикрыть лицо, но в руках у него был телефон, и сделать это оказалось невозможно.

Он так увлекся, что сказал это вслух перед своим Гого... Разве может быть что-то более неловкое?

— Выпей немного горячей воды и отдохни перед тем, как зайти.

Ли Цзюньюй знал, что Оу Хэн, увлекаясь рисованием, мог забыть обо всем. Он боялся, что тот упадет в ванной от усталости.

— Хорошо.

Оу Хэн спустился вниз и выпил стакан медовой воды, сладкой и приятной. Ли Цзюньюй всегда держал её под рукой, зная, что Оу Хэн любит сладкое. Это было не только вкусно, но и полезно.

И, разумеется, полезно для пищеварения.

Ли Цзюньюй думал обо всем заранее.

Оу Хэн лежал в ванной, наполненной пеной, с несколькими резиновыми уточками. Массажная ванна была невероятно удобной.

— Не задерживайся слишком долго...

Голос Ли Цзюньюя стал слегка хриплым. Хотя ванна была заполнена пеной, он всё же видел, как Оу Хэн в неё залез, и его дыхание участилось.

— Хорошо.

Оу Хэн кивнул, покачивая головой, будто под музыку, которая играла у него в голове.

— Устал?

Оу Хэн высушил волосы и сразу же улегся на кровать, уткнувшись в подушку. Его веки уже слипались.

— Спи.

Ли Цзюньюй тихо запел колыбельную, и Оу Хэн почти сразу же уснул.

Ли Цзюньюй дождался, пока Оу Хэн крепко заснет, и только тогда прервал видеозвонок, боясь разбудить его. Он мог смотреть на профиль Оу Хэна целый день.

Оу Хэн в последний момент сдал работу учителю и, увидев, что тот доволен, наконец расслабился. Это было действительно изматывающе.

— Хорошо, продолжай в том же духе. Учеба важна, но не забывай о практике. Найди время, чтобы выйти на улицу, вдохновиться новыми впечатлениями. Они могут изменить твой взгляд

на мир и повлиять на твои работы.

Хуа Мао был доволен картиной. В этом ученике чувствовался талант, и он был готов поделиться всем, что знал.

— Хорошо, я понял.

Оу Хэн, слегка смущенный, опустил взгляд на свои носки, чувствуя себя неловко перед учителем из-за того, что сдал работу в последний момент.

— Ладно, иди. Я слышал, у тебя скоро экзамены, так что следующие две недели можешь не сдавать такие большие работы. Делай что-то поменьше.

Оу Хэн обычно сдавал работы размером в половину листа, что требовало много времени и усилий. Ведь нужно было проработать каждую деталь.

— Хорошо, я понял.

Оу Хэн кивнул. Если бы в следующие две недели у него были такие же задания, он бы точно оказался в конце списка. Какой позор.

— Учитель, я пойду.

Увидев, что к Хуа Мао подошел кто-то еще, Оу Хэн попрощался и побежал прочь.

— Почему младший брат ушел?

Чжао Цинь, держа в руках какие-то вещи, спросил Хуа Мао, увидев, как Оу Хэн убежал. Этот новый ученик, которого недавно взял учитель, всем очень нравился. Ведь среди группы «старых соленых мясов» вдруг появился такой милый и свежий «молодой паштет». Все были в восторге.

Ведь у всех уже были свои дети, и они относились к младшим, как к своим собственным, проявляя всю свою отцовскую любовь к Оу Хэну.

— Я не дал ему задание, и он, наверное, испугался, что я передумаю, и убежал.

Хуа Мао, глядя на удаляющуюся фигуру Оу Хэна, легко догадался, о чём тот думал.

— Хахаха, младший брат еще в старшей школе, самые тяжелые три года. Да и он еще совсем молод, ему хочется играть. Не нужно его торопить.

Чжао Цинь тут же нашел оправдание для Оу Хэна, даже не задумываясь.

— Не так уж это и сложно, мы ведь тоже через это прошли...

Хуа Мао махнул рукой.